

В юности, после того как Тайрис выбрала его в качестве следующего короля и одарила его истинной магией, Артан Грифон часто смеялся над тем, насколько сложной и запутанной была фальшивая магия. Без бесчисленных наследий, оставленных пробуждёнными, не произошло бы большинства магических достижений. Но, что делало фальшивую магию бесценной, так это то, что её мог практиковать любой, чьё ядро маны достаточно сильное. Как и во многих других случаях действовало правило, что сила в количестве. Стоя на плечах пробуждённых, фальшивые маги улучшили жизнь всех тех, кто жил на континенте Гален и за его пределами. Благодаря Лохре Сильвервинг и многим другим, фальшивые маги смогли проводить магические исследования. Некоторые из них сделали открытия настолько великие, что посрамили даже пробуждённых. Артан Грифон понял, почему пробуждённые так хранили свою тайну. Дело не только в силе, но и в долголети. Собака могла жить до двенадцати лет, ру — до сорока, монстр — сотни лет, в то время как Хранители казались бессмертными. Если бы всё человечество пробудилось, то рождение детей в конечном итоге стало бы преступлением, заставляя различные королевские семьи время от времени прореживать свое собственное население. Когда Артан состарился, то тоже стал завидовать вечной молодости Тайрис. Он не хотел, чтобы его гений погиб от руки такой мелочи, как старость. В то время Тайрис ещё меньше вмешивалась в дела королевства, позволяя людям самим заботиться о себе. Потратив годы на поиски пробуждённого, Артан потратил большую часть ресурсов короны и Ассоциации магов, чтобы купить себе путь к бессмертию. Неудача за неудачей, его проект становился всё более безжалостным и отчаянным, он использовал жизни своих подданных для продления своей собственной. Несмотря на его скрытность, Тайрис вскоре обнаружила преступления Артана и казнила его на месте, установив основы, определяющие запретную магию. Имя Артана Грифона стало синонимом безумия, а он сам стал чудовищем, которым пугали детей и заставляли прилежно себя вести.

— Это невозможно! — Тайрис была ошеломлена. — Я убедилась, что уничтожила все чертежи и инструкции к этому зловещему приспособлению. Я сохранила лишь части, что можно использовать в медицинских целях и то, те немногие фрагменты хранятся под мощной защитой.

— Ты пытаешься сказать, что это её вина?! — Салаарк притворилась разъярённой, указав своим пальцем на Тайрис, но в это время другой рукой поменяла расположение нескольких фигур на шахматной доске. Слово «поражение» отсутствовало в её словаре.

— Нет, не пытаюсь. Кстати, не мухлой, — мановением руки Лигейн вернул фигуры на их места. — Что один изобрёл, может открыть и другой. Особенно, если у него будет доступ к сохранённым деталям, и он будет достаточно талантлив для воспроизведения механизма. Судя по результату, наш преступник или гений, каких мало, или кто-то, кто потратил годы на улучшения Безумия Артана. Нам повезло, что мы обнаружили это место. Потеря новейших подопытных и всего этого оборудования отбросит их прогресс на годы, особенно теперь, когда мы будем внимательно следить за любыми аномалиями.

— Хорошо, хватит плохих новостей. Дай нам и хорошие, — Тайрис осуждающе посмотрела на Салаарк, пока делала свой следующий ход.

— Но это и были хорошие новости, — ответил Лигейн, шокируя обеих играющих. — Вы что, не слушали? Регресс их исследований, незнание о мировой энергии и ядрах, факт, что они максимум смогут создать мерзости вместо пробуждённых, всё это были хорошие новости.

Плохие новости в том, что когда они запустят новую лабораторию, то им нужно лишь решить проблему огромного энергопотребления и найти способ подавить психологический водоворот и они смогут превратить кого угодно в мерзостную подделку на Хранителя.

После уроков группа Лита продолжила постижение пространственной магии в комнате Юриала. Это был единственный предмет, который они могли изучать заранее, поскольку понятия не имели о том, что им делать в некромантии или с магическими кристаллами. Что до уроков, выбранных учениками специализаций, то профессора предпочли книгам более практический подход. Поэтому Фрия и Флория были измотаны не только психологически, но и физически.

— Профессор Торман — чудовище, — Фрия всё ещё задыхалась, не в состоянии отдышаться. — Три минуты спарринга, минута отдыха, три минуты использования заклинаний. Сделать и повторять целых два часа! Если кто-то упал в обморок, то он лишь попросит целителя дать ему немного жизненной силы и драгоценной воды перед тем, как продолжить.

— Я ещё никогда так не хотела принять душ, — добавила Флория.

— Мы можем отложить наше собрание. Примите душ, отдохните, а потом вновь тут соберёмся.

Предложение Юриала играло на руку и ему самому. Он провёл свой урок, изучая, как управлять порядком активации массивов для изменения их эффектов. Проблема заключалась в том, что из-за малейшей ошибки массивы отменяли друг друга, заставляя его начинать с нуля. Каждый массив требовал его внимания и маны, так как один из помощников профессора Джонга измерял скорость создания массива каждым учеником. У Юриала сильно болела голова из-за нехватки маны, но он был слишком горд, чтобы сдаться первым.

«Пожалуйста, согласитесь. Папочке нужно немного поспать», — подумал Юриал.

— Спасибо, но нет, — ответила Фрия. — Уверена, как только я коснусь кровати или тёплой воды, то усну до завтрашнего утра.

Лишь Лит и Квилла были как огурчик. Квилла из-за того, что у неё не было других специализаций помимо целительства, а Лит из-за Бодрости.

Несмотря на их усталость, тренировка прошла гладко. Фрия оказалась прирождённым пространственным магом, сумев овладеть Блинком до обеда. Как только она смогла успешно применить его десять раз из десяти попыток, она перестала тренироваться, чтобы отдохнуть и дать подсказки остальным.

Никогда ещё время обеда в столовой не было таким тихим. Все были слишком уставшими или

подавленными, чтобы говорить, даже группа Лита. Единственным, что нарушало тишину, был стук посуды.

— Простите, ребята. Я слишком устал, чтобы делать что-то помимо сна. Если вы не против, то я бы закончил.

Это предложение Юриала получило всеобщее одобрение.

— Фрия, Квилла, пожалуйста, проводите меня до комнаты. У меня всё ещё нет бюллетеня, и мне хватит засад на сегодня, — Юриал симитировал зевок, подмигнув Литу, пока Флория отвернулась.

[Как это мило с его стороны, помогать тебе в твоих отношениях], — подумала Солус.

Лит не ответил, смиренно вздохнув. Часть его находила эту ситуацию безумной. Хоть у него и было тело двенадцатилетнего, но его истинный возраст был около сорока. Чем больше он об этом думал, тем глупее звучала идея школьного романа. Другая его часть устала от одиночества, устала быть тенью в мире света. Эта его часть осознавала, что разница в возрасте никуда не исчезнет, и чем больше он ждёт, тем больше предлогов придумает Лит, для изолирования себя от мира. После разговора с Юриалом, он осознал, насколько это одиноко жить по рукам и ногам скованным долгом. Никто не мог заставить Лита жениться, но он уже знал, что после академии и до шестнадцатилетия ему придётся тренироваться, накапливая деньги для своих будущих путешествий. Затем он присоединится к армии, начав свои поиски тела для Солус и решения его проблемы перерождения. Литу не хотелось вновь начинать всё сначала, находить новую семью и, прежде всего, потерять Солус. Он уже решил, что если он не сможет найти способ предотвратить свою последующую реинкарнацию, то остановится на способе добиться окончательной смерти. В конце концов он и Юриал не такие уж разные. Оба они были мудрее своего возраста и шли по путям, с которых не могли сбежать.

— Спасибо, что, несмотря на твой ужасный день, проводил меня до двери, — внезапно сказала Флория, выводя Лита из его ступора. Они уже стояли перед её комнатой. — Я не знаю, как вы, ребята, смогли посетить занятия после того, как почти расстались с жизнью этим утром. Особенно ты, Лит из Люции, — она тепло ему улыбнулась, заставив его тёмную и светлую стороны сражаться с ещё большей силой. — Я надеюсь, что наступит день, когда я стану такой же сильной, как ты, и смогу защитить тех, кто мне дорог.

Она открыла дверь и уже собиралась исчезнуть внутрь, но Лит её остановил.

— На счёт этого, есть кое-что, что я должен тебе сказать.

Флория обернулась и увидела, что он протягивает ей бюллетень.

— Я попросил Линьоса удалить мой отпечаток на нём, и теперь он твой.

— Я не могу его принять! А вдруг с тобой что-нибудь случится? — она обеими руками оттолкнула ладонь с бюллетенем.

— Со мной? — хихикнул Лит. — Я сражался с монстрами, чудовищами и убийцами. Тем не менее, я всё ещё перед тобой. Ничто в этой академии, физическое или эмоциональное не тронет меня, но ты другое дело.

Он положил бюллетень в её пальцы, ощутив их тепло.

— У тебя всё ещё есть чувства, которые можно задеть, разум, который можно разрушить. Для меня уже слишком поздно, меня не спасти. Возьми его и пообещай, что проживёшь счастливую жизнь.

Флория и Солус были готовы расплакаться. Первая могла лишь чувствовать боль за его словами, но вторая видела, как все жизни Лита мелькают перед её глазами. Флория оставила отпечаток на бюллетени перед тем, как убрать его в пространственный амулет.

— Я обещаю, — сказала она, закрывая за собой дверь, более не в силах взглянуть на него.

[Неужели было столь сложно?] — спросила Солус.

[Вообще-то да].

[Хорошо! Просто так ничего хорошего не даётся, помнишь? Твои слова, не мои].

Их ворчанье прервала распахнувшаяся дверь, и Флория обняла Лит, подарив ему короткий, нежный поцелуй, едва соприкасаясь губами.

— Также я обещаю, что постараюсь разделить это счастье с тобой. Неважно каким толстокожим ты стал, ты всё ещё жив. Пожалуйста, больше никогда не говори так, словно собираешься умереть в любой момент.

Она крепко его обняла ещё на один миг, давая его телу и сознанию время для того, чтобы отреагировать на столь неожиданный поворот событий. Вновь тёплое чувство, подобное тому, что он испытывал в объятиях Элины в детстве, нахлынуло на него. С ним также пришёл голод. Неистовое желание заполнить бездонную пустоту, мучившую его с тех пор, как он себя помнил. Его внутренний конфликт возобновился, часть его хотела просто утонуть в этом тепле, в то время как другая хотела убить Флорию за то, что она была обузой, слабостью, которая могла привести только к новым страданиям.

— Мой первый поцелуй был так хорош или так плох, что ты всё ещё не пришёл в себя? — спросила она, мило краснея.

— Гав, — в мозгу Лита произошло короткое замыкание из-за противоречивых эмоций, внезапно вспомнив проигранную Солус ставку.

Его неосознанный ответ рассмешил Флорию, и она ещё раз легонько его поцеловала перед тем, как исчезнуть за своей дверью.

[Столь плохо?] — злорадствовала Солус.

[Гав! Гав!] — ответил Лит.

Как и большинство счастливых периодов его жизни, этот продлился недолго. Его внимание привлёк почти неслышимый звук, заставивший Лита активировать Жизненный обзор, заметив три фигуры, спрятанные за колоннами и углами.

— Так, так, так. Академия столь чиста, но в ней водятся большие тараканы. И их аж трое.

Лит сказал это вслух, вынуждая их действовать открыто. Без преимущества неожиданности прятки теряли свой смысл.

— Вы не впервые следуете за нами. Почему же вы не бежите, как делали раньше? Так ведут себя тараканы, когда на них попадает свет? — сказал Лит с удивлением в голосе.

Все трое учеников были выше Флории, самый низкий был 1,82 метра в высоту. Тем не менее все они были на грани. Их целью с самого начала была девушка, никто из них не хотел встречаться с Литом, если тот не был связан и накачан наркотиками. Его биографическая сводка сама по себе пугала, и тот факт, что он только что пережил нападение профессиональных убийц, был общеизвестен. Их было трое против одного, но все они были выше и тяжелее его. Также, он, наконец, остался без бюллетеня, поэтому им оставалось только наложить заклинание в целях самообороны, чтобы его исключили. По крайней мере, так было в теории.

— Поверить не могу, что ты отдал бюллетень этой шлюхе, зная, что мы здесь, — лидер проглотил слюну, оборачиваясь к своим напарникам, чтобы вернуть себе немного уверенности. Он не хотел тут находиться, но не мог не повиноваться своей матери.

Лит маниакально засмеялся.

— Какой мне прок от бюллетеня? Все комнаты со звукоизоляцией, зачем портить нашу встречу записывающими устройствами? — значок Лита расширился до размера ногтя, заставляя брови выглядеть темнее.

Коридоры освещались магическими камнями, питаемыми энергоядром замка. За всю историю академии они ни разу не давали сбой. Но, когда Лит шагнул вперёд, свет на его пути начал

мигать.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/734501>